

УДК 801.52

ФЕНОМЕН СИНЕСТЕЗИИ В МЕТАФОРАХ С КОМПОНЕНТОМ «ЛЮБОВЬ» (ПО ДАННЫМ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОГО КОРПУСА АВАРСКОГО, РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Магомедова П.А., Исаева Э.М.

*ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»,
Махачкала, e-mail: Razita_79@mail.ru*

В статье рассматривается явление метафорического переноса, основанного на синестезии. Материалом исследования послужили паремиологические единицы с компонентом «любовь», отобранные из аварского, русского и английского языков. Рассматриваются признаки концепта «любовь» и дается сопоставительный анализ различных сенсорных модальностей, где отмеченные признаки находят выражение. Дается описание механизма синестетического метафорического переноса, в результате чего выявлена его идентичность во всех приведенных языках. В связи с тем, что каждый этнос имеет свое собственное видение эмоции любви, явление синестезии по-разному проявляется в паремиях рассматриваемых языков. Так, если в аварской паремии любовь выступает как пространственно-объемный объект, в русском и английском эквивалентах рассматриваемое чувство приобретает кинестетические черты. Выявлено, что среди описываемых в паремиях чувств осязание, представленное различными подвидами, получает наибольшую представленность. Представлена точка зрения, что использование различных сенсорных модальностей для передачи одного признака или же отсутствие сенсорных модальностей в каком-либо из языков свидетельствует о неактуальности признака для этноса.

Ключевые слова: синестезия, метафорический перенос, паремия, метафора, сопоставительный анализ

THE PHENOMENON OF SYNESTHESIA IN THE METAPHORS WITH THE COMPONENT «LOVE» (ACCORDING TO THE PAREMIOLOGICAL BODY OF AVAR, RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES)

Magomedova P.A., Isaeva E.M.

*Federal budgetary state educational institution of higher professional education
«Dagestan state university», Makhachkala, e-mail: Razita_79@mail.ru*

The article deals with the phenomena of metaphorical transfer, based on the synesthesia. The material for research are the paroemical units with the component «love», selected from Avar, Russian and English languages. The features of the concept «love» are considered and the comparative analysis of different sensory modalities where the noted features are expressed is given. The mechanism of synesthetic metaphorical transfer is described and its identity in all the languages is revealed. Due to the fact that each ethnos has its own vision of the love, the phenomenon of synesthesia has different expression in the paroemias of the languages under consideration. Thus, if in the Avar paroemia «love» comes as the spatial and dimensional object, in the russian and english equivalents this feeling acquires the kinesthetic characteristics. It is revealed that among the feelings described in paroemias, the touch with its different kinds, is presented more than other feelings. A point of view that the use of different sensory modalities for transfer of one feature or the absence of sensory modalities in any of the languages witnesses of the irrelevance of the feature for the ethnos.

Keywords: synesthesia, metaphorical transfer, paroemia, metaphor, comparative analysis

Как известно, метафора сама по себе является эффективным средством выражения эмоциональных концептов. Однако метафора, основанная на межчувственном переносе, на так называемой синестезии, позволяет раскрыть новые оттенки изучаемого явления.

Согласно определению С.Л. Рубинштейна синестезия – «такое слияние качеств различных сфер чувствительности, при котором качества одной модальности переносятся на другую, разнородную» [5].

Благодаря синестезии метафора репрезентирует такие неожиданные переходы от одной модальности к другой, что дает простор для проведения в данной статье сопоставительного анализа синестетических метафор с компонентом «любовь» на ма-

териале паремий аварского, русского и английского языков.

В данной статье акцентируется внимание не столько на простом взаимодействии различных видов ощущений между собой, сколько на взаимоотношениях ощущений с абстрактными понятиями и эмоциями, в частности эмоцией любви.

Метафоры в этом подвиде синестезии, получившем название «синестемия» или «вторичная синестезия», характеризуются как «выражения, содержащие перенос с чувственного ощущения на переживаемые человеком эмоции» [6].

При проведении анализа за основу были взяты аварские паремии [1], которые были сгруппированы по имеющимся в них

синестетическим метафорам и характерным для чувства любви признакам, и в дальнейшем сопоставлены с эквивалентными русскими и английскими паремиями.

Паремии, отобранные для анализа, послужили контекстом, в котором метафорический перенос обусловлен многовековым влиянием культуры и среды изучаемых этносов. Более того, в паремиях ярко отображаются специфичные для конкретной культуры «сенсорные модусы, которые от культуры к культуре и от эпохи к эпохе могут совпадать или не совпадать» [2].

В соответствии с базовыми признаками концепта «любовь» и синестетическими метафорами паремии были дифференцированы по сенсорным модальностям осязания, вкуса и зрения, что в дальнейшем способствовало их концептуальному анализу на предмет выявления связи между эмоцией любви и чувственными восприятиями этих сенсорных модальностей.

По утверждению Лакоффа «так как множество понятий, важных для человека, либо абстрактно, либо нечетко определено в опыте (эмоции, идеи, время, и т.п.), возникает необходимость использовать для их понимания другие концепты, которые осознаются более четко (пространственная ориентация, объекты и т.п.)» [3].

Эмоция любви характеризуется посредством номинаций ощущений, которые свойственны другим органам чувств.

Наиболее широко представлена в паремиях аварского, русского и английского языков осязательная синестезия, которая характеризует тактильные, температурные, гравитационные, кинестетические и пространственно-объемные ощущения.

Так, в паремиях, где любовь возводится в ранг материального объекта, вещества, ей приписывается осязательная (тактильная) характеристика.

В аварской паремии Басрияб рокьуда къаву *чIваларо* «Старая любовь не ржавеет» наблюдается синестетический перенос: эмоция любви – осязание. Любовь выступает как нечто материальное, которое может покрыться ржавчиной, прийти в негодность, а ржавчину можно ощутить рукой, что говорит о том, что фраза «рокьуда къаву чIваларо» (любовь не ржавеет) реализует синестетическую метафору.

Кроме того, тактильные ощущения в данном примере усиливаются еще и зрительными, так как ржавчину можно увидеть.

В русском и английском паремиологических корпусах данная паремия имеет абсолютные корреляты: русс.: *Старая любовь не ржавеет* и англ.: *Old love doesn't rust*.

Однако необходимо отметить, что среди русских и английских паремий есть и некоторые вариации, где подобных синестетических метафор не наблюдается: рус. *Старая любовь не забывается*, англ. *Old love will not be forgotten*.

В аварской паремии *Рокьул рачел къазе чи кваригЛуна, балагы хIехъезеги яхI къваригЛуна* «Любви достойным быть не каждому дано» (букв. «Чтобы затянуть пояс любви (страсти), нужен человек (возлюбленный), чтобы горе вынести, необходима честь») можно выделить синестезирующий элемент «рачел» (ремень), который представляет собой объект одежды, аксессуар. Сравнение такого рода реализует метафорический перенос, при котором материальное переходит в разряд эмотивно-чувственной сферы. Налицо синестетический перенос «любовь-осязание (тактильное)»: любовь можно почувствовать, тронуть рукой, как и ремень.

В русском и английском эквивалентах анализируемой паремии это значение отображается лишь частично, и нет подобного синестетического переноса. Однако в английском эквиваленте *Faint heart never won fair lady* «Робкое сердце никогда не завоевывало сердце красавицы» наблюдается иной перенос: любовь → осязание (вибрационно-тактильная характеристика), где любовь должна выступать как активный действующий субъект.

В следующей аварской паремии *Къарзалье жо къей – рокьи къотIулеб къверкъмахх гIадаб жо* «Отдавать взаймы – все равно, что ножницы, режущие любовь» метафорический перенос прослеживается четче: если понятие *любовь* можно разрезать ножницами, то, соответственно, оно получает материальные свойства ткани, бумаги и т.д.

Метафорический перенос «физическое – чувственное» в сфере глагола аварского языка рассматривает П.А. Магомедова, анализируя глагол пространственной локализации *къварилъизе* «сузиться, стать тесным», когда благодаря метафорическому переносу «пространство → чувство» язык манифестирует новое эмотивно-чувственное значение: *чакмал къварилъана* «сапоги стали тесными» → *ракI къварилъана* «сердце печалится». Чувство материализуется пространственным параметром *теснота*. Сапог ощущается тактильными манипуляциями, а печаль чувствуется «внутренними» манипуляциями человека [4].

Связь эмоции любви с тактильными ощущениями наблюдается и в примере *Рокьи бикъарав цIогъор кколаро* «Не является вором тот, кто украл любовь». Чтобы

украсть объект, нужно взять его в руки, осязать его. Эмоция любви благодаря синестезирующему элементу «бикъарав» (украший) получает качества материальной природы, переходит в тактильно осязаемую сенсорную модальность. Последние паремии не имеют эквивалентов в русском и английском языках.

Во многих лингвокультурах местом сосредоточения любви считается сердце, о чем красноречиво свидетельствуют паремии: авар. *РекIельа рокьи кIалдиса гIус гIадин бахъуларо* «Любовь из сердца, как зуб изо рта, не вырвешь». Любовь считается объектом, который непросто вытащить из сердца, по аналогии с зубом, который можно просто одним движением удалить изо рта. Соответственно, это чувство наделяется свойствами материального мира и ей приписывается тактильная характеристика на основании того, что глагол бахъизе «вырывать» является глаголом перемещения осязательного восприятия.

Эквиваленты данной паремии в русском и английском языках иллюстрируют то же явление, но менее эмоционально: рус. *Из сердца не (вынешь) выкинешь, а в сердце не вложишь, С глаз долой – из сердца вон*, англ. *Far from eye, far from heart* «С глаз долой – из сердца вон».

В английском языке существует еще один частичный эквивалент *Out of sight, out of mind*, в котором местом локализации любви является уже не сердце, а голова, что свидетельствует о том, что чувство любви у англичан упорядочено разумом.

В русских и в особенности в английских паремиях синестетический перенос выражен не так явно, как в аварском эквиваленте.

Любовь может быть и пространственно-объемным явлением: авар. *КIудияб рокьи – кIудияб гIазаб* «Большая любовь – большая страдания». Синестезирующим элементом в словосочетании «кIудияб рокьи» (большая любовь) является прилагательное «кIудияб» (большой). Оно содержит следующие интенсивные признаки: «значительный по размеру, величине, силе». Что касается синестезируемого элемента «рокьи» (любовь), то здесь можно выделить значение «глубокое, эмоциональное влечение, сильное сердечное чувство» как содержательное ядро. Любовь приобретает объемные качества, становится измеримой. Метафорический перенос в словосочетании кIудияб рокьи не столь очевиден в связи с тем, что он с течением времени уже стал узуальным.

В русской паремии, где любовь также считается явлением, сопряженным с чем-то

неприятным, подобного метафорического переноса, где любовь представляет собой нечто значительное по размеру, нет: рус. *Где любовь, там и напасть*.

Если в аварских и русских примерах любовь представляется пространственно-объемным объектом, то в эквивалентной английской паремии преобладают кинестетические черты: *The course of true love never did run smooth* «Путь истинной любви никогда не бывает гладким». Имеющийся в паремии контекст – *the course* (путь), *run smooth* (идти гладко) свидетельствует о том, что любовь может идти, передвигаться в пространстве.

В следующей аварской паремии любовь также представляет собой пространственно-объемное явление, значительное по размеру, величине и силе: *КIудияб рокьиги, кIудияб цинги цогожойшла, кIуляльулго къуватги бацадабила* «Большая любовь и большой гнев – схожи, сила их одинакова». Однако эквиваленты данной паремии в русском и английском языках теряют свои пространственно-объемные черты: англ. *Love conquers all* «Любовь все побеждает», рус. *Любовь все побеждает*. Метафорический перенос основан на кинестетических ощущениях, которые передают значение движения в пространстве.

Сравнив эти эквиваленты, можно констатировать, что «универсального способа репрезентации изменений не существует: каждая культура и отдельно взятый индивид обладает собственной системой измерений» [2].

Следующим признаком любви, где кинестетические номинации нашли отражение, является **признак активности**. В аварской паремии *Ургъел кьижараб, рокьи борчIараб* «Печаль спящая, любовь бодрствующая» любовь выступает как деятельный, энергичный субъект. Прямым значением прилагательного «борчIараб» является «вышедший из состояния сна, проснувшийся», а «выйти из сна, проснуться» в прямом значении может только одушевленное существо, человек. Так на чувство любви переносятся качества влюбленного человека: активность, желание что-то создавать. В русском эквиваленте *Кто хочет жениться, тому и ночи не спится*, это чувство также лишает человека сна и сподвигает на какие-либо действия, но метафорического переноса не наблюдается.

В английских коррелятах данной паремии *Love makes the world go round* «Любовь движет миром», *Love will find the way* «Любовь найдет дорогу», *Love will creep where it may not go* «Любовь пролезет там, где невозможно пройти» обнаруживается кинесте-

тический контекст, передающий значение движения в пространстве (*find a way, creep, makes go round*). Так же, как и в аварской паремии, метафорический перенос здесь обусловлен тем, что чувство любви приобретает качества человека, как бы «обрастает» мышцами и передвигается в пространстве, чтобы совершить нечто ради любви.

Как действующая властная сущность любовь **не подвластна влиянию**. В аварской паремиологической картине мира это репрезентирует пример *Рокъуе малъарухъ-ан хIажалъуларевила* «Любовь не примет советчиков». Слово рокъи (любовь) олицетворяет собой влюбленного человека, которому бесполезно что-либо доказывать. В русской и английской паремиях *Сердцу не прикажешь, Love cannot be compelled* «Насильно мил не будешь» метафорический перенос совпадает в основном с аварским.

Любовь как одна из самых ярких эмоций характеризуется еще и тем, что она часто сравнивается с **огнем** и сопровождается высокими температурами и накалом страстей. Метафорический перенос, где любовь приобретает свойства огня, наблюдается в паремиях всех рассматриваемых языков благодаря пересечению с температурными номинациями. В аварской паремии *Рокъуца ракъа биунеб, балаялъ берзул нур унеб* «От любви тают кости, от горя слепнут глаза» такой номинацией служит глагол биунеб, в русской паремии *Мороз любви не остудит* – глагол *не остудит*, в английской паремии *Hot love soon cools* «Горячая любовь быстро остывает» – прилагательное «hot».

В отличие от английского консервативного языкового сознания, когда пылкость и жар горячего чувства быстро остывает, аварская языковая картина мира констатирует прочность, глубину и долговечность настоящей любви. Об этом свидетельствует ряд пословиц аварского языка. Например, авар. *ЦIулада цIа рекIани, бухIун лъугIула, сунa, рекIеда рекIараб цIа кидаго сунaро* «Если загорятся поленья, сгорят и огонь потухнет, огонь в сердце никогда не потухнет». Налицо манифестация позитивного отношения к любви, как к сильному, незатухающему чувству, способному, подобно огню охватить не только сердце, но и все тело человека (в том числе и разум). Сдвиг семантики сводится к тому, что любовь уподобляется материальному объекту – поленьям (дровам), которые могут быть охвачены огнем. В этом отношении взгляд языкового сознания русского человека сближается с аварским языковым сознанием. В русской языковой картине мира констатируется сила и прочность настоящих чувств, в отличие от английского языкового сознания.

Любовь аналогично выступает как огонь в русской паремии *Любовь не пожар, а загорится, не потушишь*.

В английской языковой картине мира качество любви – уподобление огню не находит подтверждения в паремиях. Более того, если в аварских и русских паремиях любовь – это вечное чувство, то в английских паремиях любовь, какой бы горячей и сильной она ни была, обречена на скорое «остывание».

Любовь может выступать не только как явление, которое можно осязать и увидеть, но и попробовать на вкус. Вкус оказывает большое эмоциональное влияние на человека. Так, любовь, согласно аварским паремиологическим единицам, имеет сладкий вкус: *Баркат гъечIеб боцIудасаги цIунаги, гъуинлъи гъечIеб ригънадасаги цIунаги* «Упаси от неблагоприятного богатства и от несладкого [не имеющего вкуса сладости] брака». Синестезирующим элементом является существительное гъуинлъи (имеющий приятный вкус, свойственный сахару, меду). В сочетании с синестезируемым элементом ригъин синестезирующий элемент приобретает значение «приятный, доставляющий удовольствие». Лексема **брак** в данной паремии заменяет единицу **любовь**, т.к. речь идет об эмоциональном чувстве, а не о предметной субстанции.

В русском и английском языках эквивалентных паремий не обнаружено.

Будучи амбивалентным явлением, любовь обладает не только сладким, но и горьким вкусом, что также нашло отражение в аварской паремии *Рокъиялда гъоркъоб къалги букIунеб, балаялда гъоркъоб къогIлъиги кколеб* «И в любви случаются ссоры, и в беде случается горечь». *КъогIлъи* (горький вкус) как синестезирующий компонент в сочетании с синестезируемым компонентом «балай» (беда/горе) получает значение «горькое чувство».

Среди русских и английских паремий примеров, где наблюдался бы метафорический перенос, основанный на синестезии «любовь – вкус», нет.

В аварском языке встречаются также паремии, в которых любовь сопровождается сладким или горьким вкусом, но не основаны на переносе «любовь – вкус»: *Вокъулев чигун цадах лъимги гъуинаб, вокъуларев чиясда цадах гъоцIоги къогIаб* «Рядом с любимым и вода сладкая, рядом с нелюбимым и мед горький». Компоненты словосочетания «гъуинаб лъим» (сладкая вода) и «къогIаб гъоцIо» (горький мед) относятся к одной и той же сенсорной модальности «вкус», в связи с чем синестетический перенос невозможен.

Благодаря сочетанию номинаций с компонентом «любовь» с ощущениями из зрительной модальности любовь приобретает **способность видеть** или, наоборот, **не видеть**, получает качества одушевленного существа.

В аварской паремии *Рак1 беццльиялдаса, бер беццльи лъик1аб* «Чем ослепнет сердце, пусть ослепнут глаза», из-за любви, заложенной в слове «рак1», человек может лишиться зрения, может необъективно воспринимать окружающее, любимого человека.

В русской и английской языковых картинах мира паремий с подобным синестетическим переносом «любовь – зрение» намного больше, чем в аварском языке: рус. *Любовь может и слепа быть – черное за белое почитает; Любовь и не глядит, а все видит*, англ.: *Love is blind* «Любовь слепа», *Love sees no faults* «Любовь не замечает недостатков».

Несмотря на то, что любовь считается светлым, радостным чувством, она может приносить и страдания. На этом и основан один из признаков любви – **боль**.

В аварской паремии *Мадугьалихь рокьки – муг1 бакьуль унти* «Любовь по соседству – боль в спине» любовь ассоциируется с болью в спине в связи с тем, что чувство любви и любовные отношения по соседству, особенно не зарегистрированные, «подрубают» самую опору, поддержку и стать человека – центр спины, из-за чего он теряет уважение среди окружающих его людей.

Данную паремию можно интерпретировать и по-другому: испокон веков сосед для соседа был чаще всего ближе родственника, а любовь при неудачном стечении обстоятельств могла разрушить дружбу между соседями. Кроме того, чувство любви может причинять боль, если объект любви постоянно находится поблизости, в особенности, если он недостижим для субъекта и если любовь безответна.

Синестетический перенос «любовь – боль» основан на том, что боль, страдание, причиняемое этим чувством, настолько сильны, как боль в спине (у аварцев спина – центр человеческой плоти), при этом место локализации боли невозможно достать рукой, погладить, приложить что-либо, чтобы боль успокоить. То есть боль в спине дает (по мнению, устоявшемуся в аварской языковой картине мира) страшные страдания, а метафорический перенос фиксирует силу этих ощущений по отношению к чувству любви.

В русском паремиологическом корпусе любовь – также причина боли и страданий. Влюбленный человек острее реагирует на

окружающий мир, его может ранить любое резко сказанное слово или неверно брошенный взгляд со стороны любимого человека: *Любовь – крапива стрекучая*. На чувство любви переносятся качества крапивы в связи с тем, что она, как и крапива, может обжигать. Но если крапива обжигает кожу, то любовь обжигает сердце и душу человека. Здесь наблюдается синестетический перенос «любовь – осязание (боль)».

Среди английских паремий примеров с синестетическим переносом «любовь – боль» выявлено не было.

Проведенное исследование синестетических метафор в составе паремий с компонентом «любовь» свидетельствует, что синестезия проявляется во всех рассматриваемых языках неодинаково, несмотря на то, что механизмы образования синестетических метафор схожи.

Каждый рассматриваемый этнос для передачи одного и того же признака любви может использовать в синестетических метафорах разные сенсорные модальности, что обусловлено различиями в мировоззрении носителей языков. В некоторых случаях наблюдаются и лакуны, когда имеющиеся в одном языке какие-либо виды сенсорных модальностей в метафорах, полностью отсутствуют в другом языке, что свидетельствует о возможной неактуальности этих признаков (метафор) для этноса.

Однако, согласно имеющемуся паремиологическому материалу, «многие метафоры отличает культурный параллелизм» [8], так как, несмотря на различные приоритеты, базовые ценности каждой культуры и каждого поколения все же остаются неизменными.

Синестезия в объяснении столь сложного и многогранного чувства, как любовь, явилась тем самым средством, которое позволило раскрыть этот концепт с новых «чувственных» позиций и «структурировать разные аспекты» [3] рассматриваемого концепта для формирования целостного глубокого образа любви.

Список литературы

1. Алиханов З.А., Алиханов С.А. Авар кицаби ва абиал – Махачкала: Эпоха, 2012. – 584 с.
2. Бардовская А.И. Синестетические словосочетания с компонентами, описывающими температурные ощущения. // Вестник Вят. ГГУ, информатика. – 2003. – С. 113–116. Режим доступа: http://sciencert.blogspot.ru/2008/09/blog-post_28.html. (дата обращения: 03.03.2015).
3. Лакофф Дж., Джонсон Марк. Метафоры, которыми мы живем. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
4. Магомедова П.А. Семантика и синтаксис аварского глагола (опыт семантической интерпретации синтаксиса. – М., 2006. – 344 с.

5. Молодкина Ю.Н. Модели полимодального переноса в синестетических метафорах // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 7. – С. 64–70.

6. Свистова А.К. Синестезийная метафоризация как способ развития полисемии (на материале русской и немецкой поэзии XIX–XX веков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2012. – 23 с.

7. Сидоров А.В. (Дорсо) Метафора, сенсбилизация, синестезия: общий естественнонаучный фундамент данных когнитивных процессов // Галеевские чтения: материалы Международной научно – практической конференции («Прометей» – 2010) (2–6 октября 2010 г.). – Казань, КГТУ, 2010. Режим доступа: <http://www.synaesthesia.ru/application.html> (дата обращения: 02.03.2015).

8. Шамаева Ю.Ю. Синестезия и метафора как лингвокогнитивная экология концептов эмоций // Вістник ХНУ. – 2009. – № 848. – С. 15–19.

References

1. Alikhanov Z.A., Alikhanov S.A. *Avar kitsabi va abijal* [Avar sayings and proverbs]. Makhachkala: Epoha, 2012, 584 p.

2. Bardovskaya A.I. *Sinesteticheskiye slovosochetaniya s komponentami, opisyvajushimi temperaturnyje oshusheniya*. // *Vestnik Vjat. GGU, informatika*. [Synesthetical combinations with the components, describing the temperature sensations // The Herald of Vjat. State University, informatics]. 2003, 113–116 p. Available at: http://sciencerr.blogspot.ru/2008/09/blog-post_28.html (accessed: 03 March 2015).

3. Lakof Dj., Jonson Mark. *Metaforj, kotorymi my zhivjom* [Metaphors we live by]. M.: Editoriyal URSS, 2004, 256 p.

4. Magomedova P.A. *Semantika i sintaksis avarskogo glagola (opyt semanticheskoy interpretatsii sintaksisa)* [Semantics and syntaxis of avar verb (the practice of semantical interpretation of the syntaxis)]. M., 2006, 344 p.

5. Molodkina Yu.N. *Modeli polimodalnogo perenosa v sinesteticheskikh metaforah //Teorija jazyka i mezhkulturnaja*

kommunikatsija [The models of polymodal transfer in synesthetic metaphors // Theory of language and cross-cultural communication]. 2010, № 7, 67 – 70 p.

6. Svistova A.K. *Sinesteziynaja metaforizatsija kak sposob razvitiya polisemii (na material russskoj i nemetskoj poezii XIX – XX vekov): Avto-ref. dis. kand. filol. nauk* [Synesthetical metaphorization as a means of development of polysemy (on the material of Russian and German poetry of XIX–XX centuries): abstract of dissertation of the Candidate of Philology] Voronezh, 2012, 23 p.

7. Sidorov A.V. (Dorso). *Metafora, sensibilizatsiya, sinesteziya: obshij estestvennonauchnyj fundament dannyh kognitivnyh protsessov // Galeevskie chteniya: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii («Prometej» – 2010) (2–6 oktjabrja 2010 g.)* [Metaphor, sensibilization, synesthesia: the general natural science basis of cognitive processes // Galeev’s readings: the materials of International scientific and practical conference («Prometej» – 2010) (2-6 of October 2010)] Kazan, KGTU, 2010. Available at <http://www.synaesthesia.ru/application.html> (accessed: 02 March 2015).

8. Shamayeva Ju.Ju. *Sinesteziya i metafora kak lingvokognitivnaja ekologija kontseptov emotsij // Vistnik KNU* [Synesthesia and metaphor as the linguocognitive ecology of emotional concepts // The Herald of KNU]. 2009, no. 848, pp. 15–19.

Рецензенты:

Керимов К.Р., д.фил.н., профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала;

Маллаева З.М., д.фил.н., профессор, ведущий научный сотрудник ИИЯЛИ ДНЦ РАН, г. Махачкала.